

Глава 6

Вернувшись в общежитие, Чжоу Бэй завалился на кровать и проспал весь день. Он пропустил занятия и проснулся только к половине восьмого вечера, но из-за долгих и сумбурных сновидений чувствовал себя еще более разбитым, чем до сна.

За окном уже стемнело, столовая вот-вот должна была закрыться, но аппетита у него все равно не было. Он полчаса просидел перед письменным столом, глядя в книгу и погружившись в оцепенение. Мысли путались, и, придя в себя, он даже не понял, что делал все это время.

Отопление в комнате не работало уже неделю, а он так и не вызвал мастера. Каждый день собирался, даже делал пометки в телефоне, но стоило отвлечься — и все вылетало из головы. Голова слегка кружилась, в ушах стоял какой-то гул, возможно, от долгого сна.

В восемь вечера позвонил Лю И. Он сообщил, что в ближайшие полмесяца не вернется: нужно сопровождать Су Цинъюнь, пока та завершает бракоразводный процесс.

— Слушай, насчет того дела... правда, спасибо тебе, — Лю И бросил взгляд в сторону ванной и понизил голос.

— Не стоит. Ты уже сотню раз поблагодарил.

На том конце провода Лю И уловил странные нотки в голосе Чжоу Бэя:

— Ты что, спал?

— Угу.

— Время-то видел? Всего восемь вечера, а ты уже спишь?

— Угу, устал.

— По голосу слышу, ты еще не проснулся.

— Угу.

— У тебя завтра занятий нет?

— Есть. С самого утра лекции старика Чжана.

Голос Чжоу Бэя звучал вяло и безразлично.

— Ты какой-то странный. Почему такой поникший?

— Разве?

Лю И принялся болтать о том о сем, пытаясь разговорить соседа. Они жили в одной комнате для аспирантов меньше года, но Лю И, будучи человеком общительным и легким на подъем, быстро нашел общий язык с Чжоу Бэем.

Поначалу он относился к Чжоу Бэю с предубеждением, особенно когда замечал, что тот часто срывается из общежития посреди ночи после телефонного звонка и не возвращается до утра. Лю И пару раз спрашивал напрямую, и Чжоу Бэй, не скрывая своей ориентации, честно отвечал, что к нему пришел парень. Но со временем Лю И понял, что это не один и тот же человек.

Какой парень будет меняться каждую неделю, а то и чаще? Это вызывало у него брезгливость, и какое-то время он с Чжоу Бэем не разговаривал.

Даже во время этого молчаливого противостояния Чжоу Бэй продолжал, как обычно, убираться в комнате, стирать вещи, спрашивать, не нужно ли что-нибудь купить в магазине, и предупреждать перед уходом, чтобы Лю И не забыл взять ключи.

Тогда Лю И, вспыхив, съязвил:

— Не суй нос в чужие дела, за собой лучше следи. Ты знаешь, как передается СПИД?

Он боялся, что из-за беспорядочных связей Чжоу Бэй подцепит какую-нибудь заразу. На самом деле, он пожалел об этих словах сразу, как только произнес их. Чжоу Бэй, несмотря на свои ночные похождения, днем всегда был с ним вежлив, ничего дурного не делал и во многом помогал.

Лю И вырос в тепличных условиях и в быту был совершенно беспомощен. Чашки из-под лапши, которые он оставлял гнить по два дня, мыл Чжоу Бэй; вздувшийся от сырости пол чинил Чжоу Бэй; даже когда забивался слив в туалете, Чжоу Бэй, зажав нос, шел его прочищать. Хотя Чжоу Бэй был на несколько месяцев младше, именно он заботился о Лю И.

Услышав те резкие слова, Чжоу Бэй не разозлился, а лишь усмехнулся:

— Я знаю. Буду осторожен.

Лю И разрывался между противоречивыми чувствами. С одной стороны, он считал Чжоу Бэя хорошим человеком, заботливым и близким, а с другой — презирал за распутную жизнь, считая, что тот не достоин дружбы.

В конце концов, не выдержав, он попытался убедить Чжоу Бэя перестать шляться по ночам, но

тот лишь пропустил все мимо ушей. Лю И был в ярости и целую неделю не произнес ни слова.

Однажды вечером, когда он собирался спать, Чжоу Бэй постучал в его дверь.

— Что такое?

— Я купил клубники, взял лишнего, возьми немного.

Чжоу Бэй протянул ему контейнер. Внутри лежала идеально чистая, отборная клубника. В тот миг, глядя в улыбающиеся глаза соседа, Лю И почувствовал невыносимый укол совести.

С тех пор он перестал лезть в личную жизнь Чжоу Бэя и стал относиться к нему как к обычному другу.

Но мир тесен, а совпадения бывают жестоки. Су Цинъюнь, с которой у него три года был тайный роман, оказалась женой отца Чжоу Бэя, а сам Чжоу Бэй — его внебрачным сыном, чье существование старались не афишировать.

Честно говоря, ради Су Цинъюнь он использовал Чжоу Бэя. Су Цинъюнь давно обещала развестись, но постоянно откладывала это под разными предлогами. Теперь, когда она забеременела, он снова поднял этот вопрос, но она лишь уходила от ответа, намекая, что не хочет ребенка.

Это прозвучит глупо, но он искренне любил Су Цинъюнь. Услышав ее слова, он забеспокоился и засомневался, поэтому попросил Чжоу Бэя помочь и донести информацию до Чжоу Цзяньпина.

Он много слышал от Су Цинъюнь о характере ее мужа и догадывался, что такой жесткий мужчина не потерпит измены жены. Он надеялся, что этот шаг вынудит Су Цинъюнь принять окончательное решение.

План сработал: на следующей неделе Су Цинъюнь должна была развестись с Чжоу Цзяньпином. Лю И был счастлив и понимал, что всем обязан Чжоу Бэю, поэтому несколько раз звонил ему с благодарностью. Однако Чжоу Бэй стал холоден.

Оба понимали причину.

— Ты говорил, что отопление сломалось. Мастера вызывал?

— Забыл.

— Опять? У тебя в последнее время совсем плохая память. Завтра я сам позвоню и вызову кого-нибудь. Оденься теплее, накройся толстым одеялом. Если будет совсем холодно — возьми мое одеяло из спальни.

В этот момент Су Цинъюнь вышла из ванной в халате с мокрыми волосами. Услышав разговор, она подошла, вытирая голову полотенцем, и вопросительно взглянула на Лю И.

Лю И беззвучно одними губами произнес: Чжоу Бэй.

Су Цинъюнь нахмурилась, подошла к нему и вырвала телефон, нажав кнопку сброса. Она терпеть не могла Чжоу Бэя. С тех пор как на дне рождения Чжоу Цзяньпина она узнала, что Лю И учится с ним в одном университете и живет в одной комнате, она запретила Лю И возвращаться в общежитие, оставив его у себя. Слухи о Чжоу Бэе вызывали у нее лишь отвращение: яблоко от яблони недалеко падает.

С кем поведешься, от того и наберешься. Она не могла позволить Лю И сближаться с Чжоу Бэем.

— Я же говорила тебе держаться от него подальше. Ты что, не знаешь, что он за человек? Если бы не он, стал бы Чжоу Цзяньпин так спешить с разводом?

— Ты что, передумала разводиться? — Лю И был раздражен тем, что у него отобрали телефон, а услышав такие слова, помрачнел.

Су Цинъюнь тоже вспылила:

— Я сказала, что такие вещи не делаются с наскока. Мы с Чжоу Цзяньпином прожили двадцать с лишним лет, это не те отношения, которые можно разорвать по щелчку пальцев. Если бы это было так просто, я бы давно ушла!

— Юнь-цзе, я уже выучил эту фразу наизусть.

— А чего ты хочешь? Я с тобой, я ношу твоего ребенка. Чего тебе еще не хватает? Если бы я не любила тебя по-настоящему, разве я зашла бы так далеко? — Су Цинъюнь, распаляясь все больше, швырнула телефон Лю И на пол. Тот разлетелся на куски.

Недавно Лю И потерял свой телефон, и на день рождения Чжоу Бэй подарил ему новый. Пусть недорогой, но это был искренний подарок, которым он дорожил. Не прошло и месяца, как Су Цинъюнь разбила его вдребезги. У Лю И внутри все закипело.

— Что ты делаешь!

— Подумаешь, разбила дешевую трубку за две тысячи. Или ты так расстроился, потому что это

подарок Чжоу Бэя?

— Ха! Ты прекрасно знала, кто его подарил, и все равно так поступила?

— Я сколько раз тебе говорила держаться от него подальше? Ты хоть раз послушал?

Лю И ответил:

— А я сколько раз просил тебя развестись с Чжоу Цзяньпином? Ты послушала?

Они планировали провести вечер в любви и согласии, но телефонный звонок все испортил. Су Цинъюнь, которая никогда не лезла за словом в карман, отрезала:

— Ты сам обещал, что не будешь давить на меня. Посмотри, что ты сейчас делаешь? Каждое твое действие — это давление!

— Ты обвиняешь меня в том, что я тороплю развод? Если бы ты сделала это решительно, разве я стал бы давить? Ты беременна, неужели ты хочешь родить ребенка и записать его на фамилию Чжоу Цзяньпина? — Лю И глубоко вздохнул, чувствуя, как внутри разливается холод.

— Три года назад мы сошлись, и ты обещала, что, как только мы будем вместе, ты уйдешь от него, а когда я достигну брачного возраста — мы поженимся. Прошло три года, Юнь-цзе, мне уже двадцать три. Ты не выполнила обещание, и если бы Чжоу Бэй не донес все Чжоу Цзяньпину, ты бы тянула еще три года?

Су Цинъюнь ответила:

— Тебе всего двадцать три, что изменится через три года? Сейчас все мужчины женятся ближе к тридцати. Куда ты спешишь?

Куда он спешит?

Лю И едва не рассмеялся от злости:

— Хорошо, хорошо. Ты не спешишь. А почему тогда три года назад не подождала, пока мне исполнится тридцать, прежде чем признаваться в чувствах?

Ради их отношений он ссорился с семьей, бесчисленное количество раз терпел побои, чуть не порвал с родителями, а теперь Су Цинъюнь говорит ему, что не стоит спешить?

Он этого не понимал.

В ту же ночь он выбежал из квартиры, хлопнув дверью, и напился в баре.

Никто не верил в их союз, все твердили, что разница в двадцать лет не может быть основана на любви. Никто не верил в их чувства, кроме него самого.

Но с этой ночи его решимость впервые пошатнулась.

<http://bllate.org/book/21601/2227594>